

УДК 304.2

Мусульмане в СМК Швеции: проблемы и метаморфозы восприятия

С. Ю. Дианина

*Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России, г. Москва*

Аннотация. Статья посвящена исследованию восприятия коренным обществом Швеции информации об исламе и представителях мусульманской культуры с учетом схемы построения отношений «они – мы». Тема статьи актуальна в настоящее время, так как скорость распространения исламской религии в странах Северной Европы, в частности в Швеции, одна из самых высоких в мире, в связи с чем растет уровень исламофобии в регионе. Автор обращает внимание на особенности шведской культуры, позволяющие исламу занять определенную нишу в жизни общества Швеции, пластично приспособившись к шведским реалиям. В данном исследовании выявлена специфика и описано значение дискуссии об исламе в средствах массовой коммуникации Швеции, изучен ряд факторов, влияющих на тон и общую направленность оценочных суждений шведских средств массовой коммуникации, формулируемых в связи с исламом. Также автор указывает на значимость таких понятий и явлений, как «сине-желтый ислам», «этноцентризм» шведов, «негативную стереотипизацию» и др. Новизна статьи состоит в анализе построения отношений между коренным населением и мусульманами по принципу «они – мы», демонстрации с использованием конкретных примеров трудности осуществления межкультурного диалога посредством СМК в Швеции. Материал статьи основан на детальном анализе контента средств массовой коммуникации и содержит ряд выводов, представляющих практический интерес. Автор на основе большого фактического материала рассматривает трудности и проблемы межкультурного диалога в Швеции. Исследование показало важность недопущения искажения образа ислама в средствах массовой коммуникации Швеции с помощью принятия мер в области интеграции мигрантов и их культуры в принимающее общество и подачи качественной и объективной информации об исламской религии и ее представителях. В этом случае процесс «негативной стереотипизации» явлений и понятий, связанных с исламом, роста исламофобии и социальной напряженности в стране замедлится, что приведет к позитивным изменениям в области интеграции мусульман.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурный диалог, средства массовой коммуникации, мусульмане в Швеции, негативная стереотипизация, «желто-синий ислам», поликультурное общество, мультикультуризм, проблема интеграции мигрантов.

В настоящее время проблема взаимоотношения христианской и исламской культуры во многих странах является весьма острой. Среди государств, столкнувшихся с проблемой стремительного распространения исламской религии, является Швеция.

Ислам в Швеции – вторая по численности (после христианства) религия, численность ее последователей составляет около 5 % населения – порядка 500 тыс. граждан. Мощный миграционный поток из исламских стран способствовал не только общему увеличению количества мусульман в стране, но и распространению ислама среди коренного населения [11, с. 173]. Изменение национального и религиозного состава населения не могло не вызвать беспокойства и повышенного внимания к данной проблематике со стороны различных структур, призванных анализировать подобные процессы. В их числе оказались и средства массовой коммуникации, со стороны которых за последние несколько лет значительно возрос интерес к жизни мусульманских общин. Ими активно изучается влияние, с одной стороны, ислама, а с другой – идеи мультикультурализма на различные аспекты жизни конкретных территорий.

Здесь нередко можно столкнуться с восприятием роста мусульманского присутствия как угрозы социальной стабильности, проявления целого ряда вызовов и проблем [8, с. 165]. Во многом это связано с обострением конкуренции за рабочие места. С другой стороны, трудовые мигранты – мусульмане, выходцы из бедных и беднейших слоев населения своих стран, представляют собой питательную среду для преступности. Определенную роль играет и «эстетический» фактор: на территории европейских стран стремительно растет количество мечетей, что меняет привычный глазу ландшафт почти до неузнаваемости, создавая у коренного населения ощущение «плывущего пространства». При этом невозможно отрицать тот факт, что в скандинавских странах, несмотря на наличие одних из лучших в Европе «открытых» социальных программ и либеральной миграционной политики, отношение к мигрантам строится по принципу «мы – они».

Существует большое количество теоретических моделей, обосновывающих востребованность архаической схемы отношений «мы – они» в современном обществе. Так, американский антрополог Эрнест Беккер выдвинул предположение, что главной причиной этого является ксенофобия как базовая черта социальной психологии [1, р. 67]. С его точки зрения ксенофобия обусловлена психологически и антропологически и включает в себя два основополагающих элемента – «страх жизни» и «страх смерти». Это означает, что люди боятся жизни, так как не знают, что их ожидает в будущем; но в то же время боятся и смерти, так как не понимают, что она собой представляет. Для того чтобы понятие смерти не доводило индивидуумов до состояния паники и ужаса, необходимо наличие смягчающих механизмов. Среда реализации действия таких механизмов – общество. Но одного факта его наличия недостаточно, поэтому люди создают вокруг себя сети, контакты, в основе которых лежит та или иная объединяющая идея. Самой крупной сетью подобного рода стала, по мнению исследователя, культура. С ее помощью, полагает Э. Беккер, люди могут формировать идеи, отвечающие задаче отыскания смысла жизни. Кстати, на примере создания смысложизненных ценностей особенно хорошо прослеживается амортизирующая способность общества: психика индивидуума устроена таким образом, что в случае, когда жизнь полагается имеющей смысл, неизбежность конца не так сильно пугает человека.

Представителей другой культуры при этом часто воспринимают как «чужаков», а значит, носителей угрозы, которая может принести вред собственной культуре, что повлечет за собой потерю смысла жизни. При этом на уровне индивидуального сознания неизбежно нарастает страх смерти. Согласно данной концепции, именно нежелание потерять смысл жизни ведет к ксенофобии, проявлениям неприязни и агрессии в адрес представителей других культур. Все сказанное очень точно подходит под описание процессов, имеющих место в СМК Швеции, где рефлексия над суждениями и оценками нередко присутствует как раз в контексте социально-антропологическом, социально-психологическом и, что особенно характерно, психоаналитическом.

Многие из иммигрантов в свою очередь отмечают, что шведская культура имеет такое свойство, как этноцентризм, т. е. шведы придерживаются мнения о том, что все положительное и позитивное может быть исключительно шведским: «Чем меньше сходства со шведской культурой, чем дальше от нее, тем хуже» [11, с. 162].

В основе шведской и мигрантской культур лежат своеобразные системы ценностей. Одна система исходит из понятия человека как индивида; другая, «мигрантская», – понимает человека как часть большой семьи или рода. По словам шведского антрополога Оке Дауна, «шведская культура вызывает у иммигрантов замешательство, улыбку, а иногда презрение. Некоторые из них даже считают, что шведы вообще не имеют никакой культуры» [3, р. 17]. Как следствие, различия между «мигрантской» и шведской культурами сглаживаются очень медленными темпами, если о таком сглаживании вообще уместно вести речь не как об отдаленной перспективе, а как о реальном социокультурном, этнополитическом и культурно-религиозном процессе.

Кроме того, мусульмане отмечают слабый интерес шведов к религиозной жизни, что парадоксальным образом заставляет религиозно активных шведов искать себя в рамках религиозной традиции ислама. Нередко мусульманские представители СМИ объясняют фактом вялой религиозности коренного населения непонимание значимости для самих мусульман соблюдения их традиций и обычаев, имеющих ярко выраженную религиозную окраску.

Важно отметить, что в конце 90-х гг. XX в. в научной литературе появился специальный термин – «сине-желтый ислам» как разновидность этой религии, приспособленная к шведским условиям и названная по цветам флага Швеции. Тогда же был проведен ряд исследований (Л. Стенберг, И. Сванберг, Д. Вестерлунд), в ходе которых эти ученые пришли к выводу, что сегодня «шведский ислам начинает обретать форму» [7, р. 125]. В начале XXI в. данный термин прочно вошел в научный оборот и стал довольно часто встречаться в публикациях СМК, отражая реальность новейшего времени: ислам занимает важное место в Швеции, при этом активно приспосабливаясь к условиям жизни коренного общества. Подчеркнем: «шведская» разновидность ислама связана с новым поколением мусульман, которые родились в Швеции или находились в стране с первых лет жизни, а значит, существенно отличаются от поколения своих родителей-иммигрантов.

В течение долгого времени в Швеции считалось неpolitкорректным открыто говорить в СМК о социальных или экономических проблемах, вызванных иммиграцией. Но в середине 1990-х гг. ситуация изменилась: представители средств массовой информации едва ли не впервые открыто заявили о существовании границы, разделяющей коренных жителей Швеции и мигрантов. Так, в 1997 г. журналист и историк Херман Линдквист опубликовал статью в шведской газете Aftonbladet, посвященную проблемам иммиграции, которые, по мнению автора, в будущем станут серьезнее. Кроме того, Линдквист призвал отнестись серьезно к чувству страха, которое испытывает большая часть населения Швеции [4].

Еще в 1940-е гг., когда в Швецию начали приезжать группы рабочих-мусульман, средства массовой коммуникации демонстрировали заинтересованность в изучении данного явления. Социологи отмечают, что в то время чувство гордости за свою страну переполняло шведов и они считали прием иммигрантов в общество благотворительным поступком, помощью другим государствам, что не раз утверждалось средствами массовой коммуникации. Но в 1970-е гг. тон и общая направленность СМК страны резко изменились: обсуждались необходимость реформирования миграционного законодательства, проблемы адаптации приезжих граждан, помощь беженцам. Кроме того, в СМИ освещались кампании выдворения нелегальных иммигрантов и появилось большое количество статей националистического характера.

Напротив, в первые пять лет XXI в. уровень толерантности шведского населения повысился: «лишь» 25 % шведов не хотят, чтобы мусульмане были их соседями, в то время как в 1990-х гг. эта цифра составляла около 35 % [6]. Несмотря на этот факт, в последние несколько лет в средствах массовой коммуникации вновь распространились случаи нагнетания негативного отношения к исламу и его представителям, образ этой религии связывается с «угрозой» и насилием. Подобные публикации не только обнажают серьезные социальные, политические, религиозные и этнокультурные проблемы поликультурного общества Швеции. СМК, в частности средства массовой информации, являются распространителями задаваемых образцов мышления и поведения. В зависимости от целей такие образцы ориентируют общество по определенным азимутам [9, с. 28]. А значит, довольно скоро можно получить вполне предсказуемые плоды такой идеологической работы СМК. Каковы же эти азимуты?

Шведские социологи сходятся во мнении, что дискуссия об исламе в средствах массовой коммуникации обладает такими полюсами, как *ориентализм* и *евроцентризм*. С учетом этого представителей исламской религии часто относят к группе «те» или «другие», дистанцируя их от шведского общества, увеличивая разрыв между группами людей разной религии и национальности [6].

Особенно показательным примером изображения мусульман в массмедиа стала публикация в 2005 г. в датской газете Jyllandsposten карикатур, связанных с пророком Мухаммедом. Материалы СМИ позволяют различить три значения этого явления:

1) свобода слова дает разрешение на поиск, получение, производство и распространение массовой информации, следовательно, публикация карикатур не являлась противозаконной, а значит, это являлось своеобразным «тестом» соблюдения прав и свобод;

2) второе значение ссылается на запрет изображения пророка в исламе, в таком случае можно расценить данный материал в качестве оскорбления мусульманского сообщества;

3) третий фактор вытекает из второго и указывает на дискриминирующий и расистский характер публикации, а значит, она может быть использована как инструмент распространения исламофобии.

Ряд исследований, проведенных в 2005–2009 гг. и основанных на материалах трех крупнейших газет Швеции (*Dagens Nyheter*, *Sydsvenska Dagbladet* и *Aftonbladet*), показывает, что около 40 % текстов построены по схеме «мы рассказываем о них» и затрагивают темы дискриминации и расизма. При этом, как правило, «шведское» является примером всего современного, свободного и справедливого, а «мусульманское» – традиционного, патриархального и деспотичного [2].

Особого внимания заслуживает программа *Halal-TV*, которая выходила в 2008 г. на одном из основных общенациональных каналов Швеции – *SVT2*. Программа была создана по инициативе руководства канала с целью «освещать отношения между шведским народом и поликультурным населением» [5]. Ведущими являлись три мусульманские женщины, которые рассматривали жизнь в шведском обществе. Программой заинтересовались ученые-исламоведы Швеции, они отслеживали появление новых дискуссий и тем, до и во время транслирования данной передачи, обращали внимание на иллюстрации статей, связанных с религией и ее ролью в регионе. Исследование имело двойкий результат: с одной стороны, дебаты лишь ухудшили поляризацию между представителями исламской религии и коренным населением Швеции. Так, например, двое из ведущих отказались обменяться рукопожатием с общественным деятелем Швеции Карлом Гамильтоном, на что он резко отреагировал, и, соответственно, тон программы перешел от относительно нейтрального к агрессивному.

Много критики в адрес программы вызвал тот факт, что зрители восприняли ведущих как представителей всего сообщества шведских мусульман. Далее, представители других конфессий были возмущены фактом отсутствия у них возможности обращаться к аудитории страны. В печать вышло большое количество статей, авторы которых придерживались мнения, что мусульманские ценности противоречат основным шведским, в первую очередь демократическим. С другой стороны, журналисты и представители СМК в качестве положительной стороны отмечали, что в программе были затронуты важнейшие вопросы о задачах и идеалах поликультурного общества, в том числе о месте мультикультурализма как определенного идеологического фундамента его существования [5].

Огромную роль в развитии исламофобии в Швеции сыграла «арабская весна» – волна демонстраций и путчей, начавшихся в арабском мире 18 де-

кабря 2010 г. Образ ислама в тот период, по мнению аудитории СМК, не принадлежащей к мусульманской религии, несовместим с демократией. Это также является шагом в сторону теории «мы и они», где между менталитетами разных народов проводят различия и сравнения не в пользу представителей исламской религии. «Мы» в рамках данной теории – цивилизованное и демократическое общество, в то время как «они» – наша противоположность. Политические процессы последних лет, в ходе которых важное значение имели исламские партии (Тунис, Египет), дали повод для дискуссий в обществе о том, что демократия не имеет ничего общего с Кораном. В таком случае мировое сообщество может сделать вывод, что демократия является прерогативой европейских стран; менталитет «покорности» с ней несовместим.

Именно к этому выводу приходит определенная часть коренного населения Швеции, рупором чего нередко становятся СМК. Нарастает тенденция использования ими негативной лексики и отрицательных оценочных суждений. В частности, при описании тех или иных столкновений мнений между шведами-немусульманами и представителями исламской религии, живущими в Швеции, могут использоваться военные термины. Особенно четко эта тенденция прослеживается в исламофобских текстах, размещенных в Интернете. Хиджаб называется униформой, мусульмане – армией, успех которой достигается посредством строительства мечетей; самими СМК «ведется война» против угроз со стороны мусульман; в свою очередь, «война» со стороны ислама «принесла нападения, кражи, грабежи, изнасилования» [5]. Милитаристская лексика постепенно встраивается в идеологическую систему государства, прочно связываясь в сознании людей с мусульманами, а следовательно, с исламской угрозой.

Интернет-ресурсы, посвященные мусульманам, часто предпринимают попытки подорвать доверие аудитории к традиционным СМИ. Тексты сайтов часто утверждают, что шведские журналисты боятся сказать правду об исламе, вместо этого они «стремятся быть политкорректными» и проводят пропаганду мультикультурализма в то время, когда этот идеологический проект прочно дискредитировал себя. Действительно, в отличие от «бумажных» СМИ во Всемирной сети наблюдается высокий уровень ксенофобии и расизма как со стороны «коренных» шведов, так и со стороны их оппонентов. Значение данного противостояния традиционных и электронных СМИ по этому вопросу помогает понять следующий факт. По мнению аналитиков, Интернет сыграл решающую роль в результатах выборов в Риксдаг (парламент Швеции) в 2010 г., так как именно на интернет-площадках звучали популистские призывы ужесточить миграционную политику и бороться с исламизацией, встретившие поддержку избирателей. Эта позиция привела к сокращению беженцев, принимаемых страной (включая ограничение возможностей въезда в Швецию родственников уже находящихся в ней иммигрантов).

Показательно также взаимодействие шведских блогов с онлайн-СМИ и политической сферой государства. Блоги часто отражают интересы одного автора, относящегося, тем не менее, к определенной группе людей (например, исламофобов). Так вот, блогеры в своих публикациях нередко придают

цитатам и фразам представителей тех или иных политических кругов совершенно иной, отличный от начального значения, смысл; «вырывают» из контекста какую-либо информацию и беззастенчиво спекулируют ею (о степени рефлексивности подобных спекуляций говорить трудно, – по крайней мере не имея под рукой специальных психологических исследований). Аудитории блогера бывает трудно распознать в его статье подлог или искажение, поскольку она, эта аудитория, нередко не только не располагает оригинальной версией высказывания, но даже не интересуется ею. На этом примере можно говорить о том, что Интернет является одним из наиболее результативных и быстрых инструментов распространения антимусульманской пропаганды.

Другой пример. Ресурс Wikiislam – веб-ресурс, посвященный исламу и открытый для редактирования каждому (следовательно, статьи ресурса «по определению» не обязаны быть объективными). Здесь часто встречается навязчивое повторение негативной лексики, смакование негативных явлений и процессов, что приводит к их стереотипизации и, как следствие, разрушению межкультурного диалога.

Ясно, что негативная стереотипизация в Сети происходит гораздо более быстрыми темпами по сравнению с традиционными СМИ, так как одним из преимуществ Интернета является скорость распространения информации. Анонсы мероприятий, акций, митингов и встреч проще и эффективнее разместить именно в Сети.

Однако у этого ресурса также есть свои недостатки. Так, за счет скорости обновления информации и ее большого потока количество негативных новостей начинает быстро превалировать над информацией, имеющей положительный характер (меры, принимаемые мусульманами для интеграции в коренное общество; налаживание диалога между представителями разной культуры и др.), что влечет снижение уровня доверия общества к Интернету. Формируется узкоспециализированная целевая аудитория, консолидирующая сторонников «жестких мер» и безапелляционных суждений. Межкультурная коммуникация приобретает резко поляризованных и радикализированных участников, что, безусловно, не способствует распространению в обществе климата взаимного доверия и сотрудничества. И, что особенно важно, речь в этом случае идет не о случайно встретившихся на дороге прохожих, а о гражданах одной страны.

В заключение необходимо отметить, что «проблема мусульман» и их миграции в Швецию на сегодняшний день является одной из самых значимых для этой страны. В комплексе политических проблем современности она привлекает внимание не только государственных деятелей и ученых, но и всей аудитории средств массовой информации и коммуникации. Активно используя модель «они – мы», современные шведские СМК укрепляют негативную стереотипизацию явлений и понятий, связанных с исламом. Если количество исламофобских материалов не снизится, то в скором времени можно будет говорить об *искаженном образе ислама* как об одном из ключевых элементов европейской культуры. Чтобы снизить отрицательные последствия этого процесса, необходимо принятие действенных мер в области **интегра-**

ции мигрантов и их культуры в принимающее общество. Здесь наличие качественной и объективной информации об исламе и его представителях, грамотные меры регулирования деятельности средств массовой коммуникации должны соседствовать с системным использованием рычагов комплексной культурологической экспертизы, показывающей границы и возможности межкультурного диалога между представителями различных религий в политической плоскости. Важно не только то, *что* пишется, но и то, *как* пишется. Сбалансированный подход СМК к «проблеме ислама» не означает идеализации происходящего. Он лишь требует осмысленного использования такого рычага управления массовым сознанием, каким являются сами средства массовой коммуникации.

Список литературы

1. *Becker E.* The denial of death / E. Becker. – N. Y. : The Free Press, 1985. – 336 p.
2. *Camauër L.* Mediernas Vi och Dom. Mediernas betydelse för den strukturella diskrimineringen [Electronic resource] / L. Camauër, S. Nohrstedt // Offentliga Publikationer på uppdrag av Regeringskansliets förvaltningsavdelning : сайт. – URL: <http://www.regeringen.se/content/1/c6/05/86/34/fe68999e.pdf>.
3. *Daun Å.* En stuga på sjätte våningen: svensk mentalitet i en mångkulturell värld / Å. Daun. – Stockholm : Brutus Östlings bokf Symposion, 2005. – 179 s.
4. *Lindqvist H.* Skeppet i kometens svans [Electronic resource] / H. Lindqvist // Aftonbladet. – URL: <http://www.aftonbladet.se/kultur/9705/18/jg.html>
5. *Lövheim M.* Halal-TV: Negotiating the place of religion in Sweden public discourse [Electronic resource] / M. Lövheim, M. Axner // Nordic Journal of Religion and Society. – URL: <http://www.e-bookspdf.org/view22>.
6. *Fazlhashemi M.* Rasism och främlingsfientlighet i Sverige. Antisemitism, antiziganism och islamofobi 2006 [Electronic resource] / M. Fazlhashemi // Integrationsverkets rapportserie. – URL: http://www.mkc.botkyrka.se/biblioteket/Publikationer/Rapportserie/2007_03Rasism.pdf
7. *Stenberg L.* Muslim i Sverige: lära och liv / L. Stenberg. – Stockholm : Bilda förlag, 1999. – 128 s.
8. *Арзуманов И. А.* Гуманитарно-правовая глобализация: культур-религиозное измерение // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2011. – № 1(6). – С. 161–169.
9. *Глаголев В. С.* Межкультурная коммуникация в условиях глобализации / Аксиолого-этические аспекты межкультурной коммуникации в условиях глобализации / В. С. Глаголев, Н. И. Бирюков, Н. Н. Зарубина, Т. В. Зонова, А. Н. Самарин, М. В. Силантьева. – М. : МГИМО, 2010. – С. 7–34.
10. *Малашенко А. В.* Россия и мусульманский мир / А. В. Малашенко. – М. : ИНИОН РАН, 2008. – 180 с.
11. *Плевако Н. С.* Можно ли стать шведом? / Н. С. Плевако, О. В. Чернышева. – М. : Красанд, 2012. – 316 с.

Muslims in Sweden: Problems and Transformation of Perception

S. Y. Dianina

*Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow*

Abstract. The article is devoted to the research of the way the Swedish indigenous society perceives information about Islam and representatives of Muslim culture taking into account relationship building scheme «they – we». The present article is relevant today since the distribution speed of Islamic religion in the countries of northern Europe particularly in Sweden is one of the highest in the world, and, therefore, the level of Islamophobia is growing. The author draws attention to the features of Swedish culture allowing Islam to occupy a certain niche in the life of Swedish society, organically adapting to the Swedish realities. In this research specific features of Islam in Swedish mass communication are revealed, and the significance of discussion is described, a number of facts influencing the tone and general trends of evaluative judgments of Swedish mass communication formed in connection with Islam are examined. The author also points out the significance of such concepts and phenomena as «blue-green Islam», Swedes «ethnocentrism», «negative stereotyping», etc. Originality of the article is in the analysis of relationship forming between indigenous population and Muslims on the principle «they – we», as well as demonstration of difficulties in exercising intercultural dialogue through Swedish communication media by particular examples. Materials of the article are based on detailed analysis of mass communication media content and include some conclusions of particular interest. The author on the basis of a range factual materials examines the difficulties and problems of intercultural dialogue in Sweden. The research shows the importance of Islam image distortion to be prevented in Swedish mass media communication through the adoption of measures in the sphere of integration of immigrants and their culture in the host society and representation of quality and objective information about Islamic religion and its representatives. In this case the process of «negative stereotyping» phenomena and concepts connected with Islam, the growth of Islamophobia and social tensions in the country will slow down resulting in positive changes in the field of Muslims integration.

Keywords: Intercultural communication, intercultural dialogue, mass communication, Muslims in Sweden, negative stereotypification, «yellow-blue Islam», multicultural society, multiculturalism, problems of immigrants integration.

Дианина Светлана Юрьевна
аспирант,
кафедра философии
Московский государственный институт
международных отношений (Универси-
тет) МИД России
119454, г. Москва, пр. Вернадского, д. 76
тел.: 8(495)4349430
e-mail: dianina.svetlana@gmail.com

Dianina Svetlana Yrievna
Postgraduate,
Department of Philosophy at Moscow State
Institute of International Relations (Univer-
sity) of the Ministry of Foreign Affairs of the
Russian Federation
76, av. Vernadsky, Moscow, 119454
tel.: 8(495)4349430
e-mail: dianina.svetlana@gmail.com